

«ОБАЛДЕМОН», или «Можно тебя изнасиловать?»

Согласна, заголовок слегка шокирует. Но ведь предполагалось, что пьеса Афанасия Салынского «Обалдемон» тоже не сколько шокирующая. Премьера состоялась 19 ноября в городском ДК не на большой сцене, а в кабинете за номером 44. Справедливо ради замечу: публика была более чем избранной - только старшеклассники, в основном - девочки, и к тому же посещающие занятия по психологии. Почему такая избирательность? Попробую ответить. Прежде чем постановку увидели зрители, каждое слово пьесы, каждый момент сценического действия взвесили на «психологических весах». Целый консилиум собрали, как будто драматургия тринадцатилетней давности - весьма опасный заразный больной. Но раз в альманахе «Советская драматургия» печатали в 1985 году (а там с «обликом морале» еще было в порядке), чего же сейчас-то бояться?! Наши дети по телеку и не то смотрят! А местные психологи почему-то сначала посчитали пьесу «Обалдемон»:

а) слишком мрачной;
б) разрушительной для психики мальчиков, так как они, просмотрев ее, непременно бросятся затаскивать своих одноклассниц на чердак, чтобы там по очереди изнасиловать.

Но не буду голословной, а попробую вкратце изложить сюжет. В некой деревне, в некоем классе (героине 14 лет) всех девочек, за исключением нескольких, давно «распечатали» (фраза не моя, из спектакля). Настала очередь Ани. Она изнасилованной быть не хочет (вполне естественно!), но знает, что надругательства не миновать: милиция не поможет, родителям Аня говорить не собирается. А для себя решает следующее - найти какого-нибудь парня с «человеческим лицом», чтобы он, так сказать, неграбу лишил ее девственности. Ну а после «героя» хоть пять, хоть десять «подонков» - уже не страшно. Пусть себе насилюют, раз этого не избежать.

В общем, нашла себе Аня первого встречного взрослого дяденьку, а он с ней идти не хочет, боится за несовершеннолетнюю срок получить. Тогда бедная Аня начинает его запугивать: мол, выхода другого нет, потому что если не лишишь девственности, все равно под суд пойдешь за изнасило-

вание: самой за руку схватить и милицию позвать - раз плюнуть!

Ну что бедному парню делать в такой ситуации? Вцепилась агрессорша, как кошка: и тронуть ее нельзя, и не тронуть - тоже.

В общем, чем все закончилось, пересказывать не буду, и так, думаю, заинтриговала. А всю постановку желающие смогут посмотреть 26 ноября (как раз в день выхода газеты).

Поставила спектакль «Обалдемон» руководитель народного драматического театра им. Островской Ольга Степановна Полянская, а представлял премьеру зрителям Александр Сергеевич Годанов. Премьера - дело трудное, независимо от содержания пьесы, а потому ребят и их руководителя непременно нужно поздравить и пожелать им в дальнейшем успехов. Только вот кажется мне, что «Обалдемон» ставился не для того, чтобы зрители на спектакль ходили, а затем, чтобы по окончании устраивать что-то вроде психологического практикума. Поэтому разбирать игру актеров, оценивать режиссерскую работу и декорации не буду. Но зато прокомментировать обсуждение, состоявшееся после спектакля, очень хочется.

Больше всего меня лично поразила просьба режиссера: «Попробуйте поставить себя на место действующих лиц и определитесь, что будете делать». Как я полагаю, мальчикам предлагалось сообщить, готовы они кого-то насиловать или нет, а девочкам решить, как и в каком возрасте расстаться с девственностью. Разумеется, осознав суть предложения, зрители тут же оказались поставленными в тупик. Шутка ли - при толпе взрослых себя оговаривать! Но к чести психологов надо заметить, что второй вопрос был сформулирован мягче, но тоже тупиково: «Что вы чувствуете сейчас, просмотрев спектакль?». И на этот вопрос ответов

не нашлось. Только на следующий день, уже в редакции «Витамина», две милые очаровательные девушки из 90-й школы - Оля и Олеся - смогли как-то осмыслить свои ощущения. «В душе все ерзает и трещит!» - вот каким был ответ.

К счастью, следующий вопрос обсуждения выглядел более удобоваримо, но уж очень напоминал анкету: «Если с вами случится беда, к кому вы пойдете?». Вполне естественно, большинство из ребят ответили: «Ни к кому», «Может, к друзьям». Интересно, какой ответ предполагали психологи-ведущие? Наверное, нечто подобное и ожидали, так как с готовностью призвали всех присутствующих в подобных обстоятельствах не бояться взрослых, а идти к ним за советом.

Честное слово, зрители-подростки были невероятно добры, терпимы и понятливы. Хвалили актеров, постановку, а обсуждение, только меня, взрослую теньку, все время мучил вопрос: «Зачем все это? Чтобы еще раз декларировать: подростки, советуйтесь если не с родителями, то хотя бы с учителями»? Так ведь они, подростки, все это делают раз и без данного обсуждения слышали, только все равно не советуются с родителями, учителями и милицией не доверяют - мало ли чего?! Или психологи считали, что после спектакля нравоведения убедительнее звучат?

Не хочу сказать, что подобные спектакли, а тем паче обсуждения - лишняя трата времени. Нет, конечно. Да и сами ребята, с которыми я разговаривала после «Обалдемона», так не думают. Вот только форма подобных мероприятий несколько... гм... смущает. Хотя судить об этой педагогической акции, наверное, лучше детям. Если кому-то подобные обсуждения помогут - слава Богу. Ну а на «нет» и спроса нет.

Дина СОРОКИНА

